

Возвышенное И ЗЕМНОЕ ЗАЛЬЦБУРГА

СОБОРНАЯ ПЛОЩАДЬ И
ЗАЛЬЦБУРГСКИЙ СОБОР

Продолжение. Начало в № 1/2019

ТРУДНО СКАЗАТЬ, КОГДА ЗАЛЬЦБУРГСКИЕ ДУХОВНЫЕ ВЛАДЫКИ ПЕРЕСТАЛИ СЛЕДОВАТЬ КОДЕКСУ СВЯТОГО БЕНЕДИКТА, НО УЖЕ ВО ВРЕМЕНА АРХИЕПИСКОПСТВА, ТО ЕСТЬ В НАЧАЛЕ НОВОГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ, ОНИ НАДЕВАЛИ МОНАШЕСКИЕ РЯСЫ ТОЛЬКО В ТОРЖЕСТВЕННЫЕ ДНИ, СОХРАНЯЛИ СВЕТСКИЕ ФАМИЛИИ И ТИТУЛЫ. НЕ ОТКАЗЫВАЛИСЬ ОНИ И ОТ РОСКОШИ, РАЗ УЖ ХОРОШАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ДОБЫЧИ СОЛИ ПРИНОСИЛА СОЛИДНЫЙ ДОХОД.

днако, перефразируя известную поговорку, не солью единой был жив Зальцбург. Кроме нее, богатство городу приносили драгоценные металлы, посредническая торговля железом и таможенные сборы, ведь епископство фактически было независимым и к тому же располагалось на известном с древности пути из Баварии в Австрию.

Немалая заслуга в приумножении богатств края принадлежит Виргилию, самому знаменитому из преемников Рупрехта, рожденному в Ирландии и в миру носившему имя Фергаль. Присоединившись к зальцбургским бенедиктинцам примерно в 743 году, через десяток лет он был хиротонизирован, еще раньше став аббатом, что означало управление епархией, в данном случае обширной и, в отличие от соседних областей, не знавшей бедности. Судя по канонизации, Виргилий свершил немало благих дел, но потомки чтят его

как строителя храма, на основании которого стоит нынешний кафедральный собор Зальцбурга.

Сегодня остатки старого фундамента можно увидеть в подземной часовне, а сам святой в каменном обличии застыл у арочного портала в благопристойной компании Петра, Павла и Рупрехта. Большие статуи у входа установлены в память об основателях Зальцбурга и в качестве символа высокой духовности города.

К 1200 году обветшавший романский собор сменился готическим, который прослужил около четырех веков и мог бы простоять еще столько же, не случись страшный пожар. Автором третьего варианта едва не стал архиепископ Вольф Дитрих фон Райтенау. Низложение помешало ему осуществить задуманное, но проект недолго пылился на полке, поскольку за дело взялся следующий, весьма энергичный владыка Маркус Ситтикус Голенэмс. Будучи поклонником итальянского Ренессанса, он пригласил для исполне-

▲ Колонна Богоматери перед собором

◀ Внутреннее убранство собора с роскошной отделкой в барочном стиле

▼ Вид на Зальцбургский собор из переулка Фестунгсгассе

▲ Святой Виргилий у арочного портала

► Купель, в которой был крещен Моцарт

ния заказа архитектора Сантино Солари, и тот, потратив на строительство 14 лет, сумел создать совершенную культовую постройку. «Такой еще не знала Германия», – заявил архиепископ Парис Лодрон, освятивший ее в 1628 году в честь мученика Себастьяна. Немцы действительно такого не видели, в отличие от итальянцев, которым подобная красота была представлена двумя годами раньше: главный храм Зальцбурга строился по образцу собора Святого Петра в Риме.

Устремляясь к небу двумя огромными (80 м) симметричными башнями, он расположился на участке, где Дворцовая площадь плавно переходит в Соборную и где по католической традиции должна находиться фигура Девы Марии, в данном случае установленная лишь к 1771 году. Последние полвека мраморный фасад храма украшают тяжелые ворота из бронзы с аллегорическими образами Веры, Надежды и Любви.

Главная церковь города никогда не бывает пустой, а в дни праздников в ней собирается до 10 000 верующих,

чтобы послушать мессу в сопровождении хора и органа с 4 000 труб. В свое время на этом колоссальном инструменте играл маленький Вольфганг Амадей Моцарт, которого в 1756 году крестили тут же, в бронзовой купели, единственной из того, что уцелело от убранства храма Виргилия.

Интерьер Зальцбургского собора изумляет роскошной отделкой в барочном стиле. Золотистые завитки лепнины дополнены яркой росписью, над алтарем ее частично выполнил известный живописец Масканьи из Флоренции.

Бомбардировки Второй мировой войны уничтожили половину здания, но умелая реставрация помогла вернуть то, что создал Солари. После восстановления собор совместил в себе функции действующего храма, музея и усыпальницы зальцбургских архиепископов. Все хранимые веками сокровища были выставлены в отдельном помещении, где, помимо икон и дра-

гоценной утвари, находятся чудотворные вещи, собранные архиепископами в XVII веке.

Соборный некрополь обрамляют четыре галереи с аркадами, фамильные склепы и множество интересных памятников. За старой чугунной оградой похоронены гениальный чудак Парацельс из Гогенхайма и живописец Заттлер. Здесь же нашла покой душа Констанци фон Ниссен, вдовы Моцарта, косвенным образом, но все же причастной к гибели великого композитора.

Позади кладбища с давних пор стоит капелла Святого Гавриила с прелестным мозаичным убранством. Отсюда,

фото: © Tourismus Salzburg/S. Siller

КАПУЦИНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

прямо от портала, начинается лестница с 250 ступенями и 8 площадками, каждая из которых, являясь местом отдыха, отмечена статуей высотой в человеческий рост. Длинные марши ведут к Капуцинскому монастырю, куда раньше дозволялось входить лишь мужчинам.

В этой суровой обители тоже есть красивая церковь (XVI век) и столь же прекрасный парк с садами, какие со времен раннего Средневековья имелись при каждой духовной общине.

Как ни печально сознавать, но развитие культуры, особенно на уровне государства, напрямую связано с наличием денег, что подтверждает история Зальцбурга. Достопочтенный епископ Арно, не оставляя доходных соляных дел, много читал сам и поощрял эту страсть у других, основав для этого библиотеку. Он изучал письма Алкуина, главы придворной школы Карла Великого, а затем, пригласив в Зальцбург его ученика, распорядился насчет написания городской хроники.

Будучи баварским аристократом, Арно прибыл в Зальцбург из Мюнхена, куда в свою очередь попал после окончания школы Фрайзингенского собора. За присвоением звания священника последовало вступление в орден бенедиктинцев, недолгое правление монастырем во Фландрии и, наконец, переезд в Зальцбург, где святой отец по настоянию Карла Великого принял вначале сан епископа, а в 798 году стал архиепископом Баварским, получив право носить паллий.

Почтенный Арно выступал в Риме как посредник в споре франкского короля Карла (тогда еще не Великого) с баварским герцогом Тассилоном III. Ему выпала честь сопровождать папу Льва III в путешествии

САД МИРАБЕЛЬ

АРХИЕПИСКОП
АРНО

АРХИЕПИСКОП
ЛЕОНХАРД ФОН КОЙЧАХ

АРХИЕПИСКОП ВОЛЬФ
ДИТРИХ ФОН РАЙТЕНАУ

АРХИЕПИСКОП
СИТТИКУС

по Германии. Он же присутствовал на торжественной церемонии провозглашения Карла правителем Священной Римской империи. Будучи первым архиепископом Зальцбурга, Арно являлся одним из тех немногих, кто подписал завещание императора. Стремясь к добрым отношениям со всеми королями, даже с самыми воинственными, он собирал своих братьев по вере, призывая их навести порядок в деятельности церкви. Ему это вполне удалось в отношении как зальцбургского, так и франкского приходов, что вызвало глубокое уважение со стороны Каролингов. После того как сын Карла Великого Пипин разгромил венгерских аваров, Арно занялся распространением веры Христовой во вновь обретенных землях. Отправленный им в эту область епископ Теодорих рукополагал местных священников и по примеру наставника возводил храмы.

Помня о том, кому ставший резиденцией архиепископов Зальцбург обязан своим духовным авторитетом, ближайшие потомки позаботились о причислении Арно к сонму святых.

Обретя неограниченную власть, святые отцы Зальцбурга по своему усмотрению возводили, разрушали и обновляли город. Рубежи церковных владений на юге достигали берегов реки Драу, на западе проходили по исконно тирольской долине Циллер-

таль, а на востоке приближались к Венской низменности. Стремясь сберечь накопленные богатства, черные князья вели хозяйство рачительно, поэтому к концу X века стали настолько нужны империи, что их землям был пожалован статус архиепископства с правом чеканить собственную монету. В XI столетии, когда Европу захватила война за инвеституру (право назначения епископов), в которой император захотел потягаться с папой, владыка Зальцбурга оказался мощной силой, выступившей на стороне понтифика.

Подобно своим господам, жители «святого города» всегда были сыты, одеты, дерзки и самоуверенны. Не будучи крепостными, они все же склонялись перед своими хозяевами, правда, не очень низко. По этому поводу вспоминается любопытная история появления на гербе города обыкновенной репы. В начале XVI века Зальцбургом правил архиепископ Леонхард фон Койчах. Выказав способности к строительству, он сумел переделать крепость, ставшую надежней и эффективней на вид. Второй страстью святого отца были книги, откуда он черпал знания, чтобы использовать их в ученой деятельности. На большее ни сил, ни времени ему не хватало. Хозяйственными вопросами Леонхард не занимался. Крестьяне, досадуя на запустение в полях и огородах, бросали вслед

ПОТЕШНЫЕ ФОНТАНЫ В ХЕЛЬБРУННЕ

ЦЕРКОВЬ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ

Фото: © WikiMedia/H. Helmlechner

МАРКУС
ГОГЕНЭМС

АРХИЕПИСКОП
ПАРИС ФОН ЛОДРОН

АРХИЕПИСКОП
ИОГАНН ЭРНСТ ФОН ТУН

АРХИЕПИСКОП
ИЕРОНИМ ФОН КОЛЛОРЕДО

архиепископу, гулявшему по улицам, репу. В ответ «невеждам» он, кстати, весьма преуспевший в укреплении мощи и политического авторитета Зальцбурга, поместил репу в родовой герб, а оттуда заурядный овощ перешел в символику города.

Ученый архиепископ Леонхард разработал оригинальные, хотя и весьма спорные методы воспитания паствы. Например, недовольный вольностями городских советников, он приглашал к себе кого-либо из них, любезно угощал ужином, поил вином, а на десерт устраивал расправу: гостя привязывали к саням или задку кареты и отправляли домой. Говорят, что выживший после такого «воспитания» тотчас забывал о благородных идеях и далее следовал наставлениям святого отца.

Жестким нравом отличался и архиепископ Вольф Дитрих фон Райтенау из семейства Медичи, унаследовавший экстравагантность, двойную мораль и коварство своих родичей. Однажды, пожелав освободить место для новой площади, он приказал снести полсотни домов, не поинтересовавшись тем, как дальше будут жить их владельцы. В другой раз ему сообщили о пожаре, успевшем перекинуться на старый романский храм, на что владыка заметил: «Пусть догорает».

Между тем жестокосердный Райтенау обладал тонким вкусом, ценил искусство и был способен на искреннюю любовь,

которую, нарушая обет, питал к красавице Саломее Альт. Именно этой страсти город обязан появлением одной из своих достопримечательностей, а именно дворца, вначале носившего имя прекрасной хозяйки – Альтенау. С тем же архиепископом связано устройство площадей и создание фонтанов, принесших Зальцбургу известность. Он строил планы большой реконструкции города, приказал снести старые готические постройки и начал возведение барочных зданий в итальянском вкусе.

При следующем владыке, архиепископе Маркусе Ситтикусе Гогенэмсе, дворец Альтенау был избавлен не только от женского присутствия, но и от всякого напоминания о нем, получив современное название Мирабель. Святой отец ненавидел женщин, зато любил пошутить, для чего приказывал накрывать столы в парке замка Хельбрунн и к легкой закуске подавать много вина. В конце ужина, когда гости достигали последней стадии опьянения, слуги включали прикрытые травой фонтаны и на пирующих извергались потоки воды: говорят, что смеялся только сам Гогенэмс.

Торговля солью приносила наибольшие доходы в XVI веке. Соляные деньги успешно «залечивали» раны от войн, время от времени достигавших окраины южно-германских земель. Благодаря им

Зальцбург сумел выстоять и сохранить условный нейтралитет во время Тридцатилетней войны, когда княжеством правил достойный владыка Парис фон Лодрон, основавший университет.

Особого внимания среди зальцбургских архиепископов заслуживает граф Иоганн Эрнст фон Тун, благодаря которому до имперской окраины добрался «отец австрийского барокко», знаменитый архитектор Иоганн Бернхард Фишер фон Эрлах, построивший величественные барочные церкви Святой Урсулы, Святой Троицы и храм при университете. Не менее просвещенный архиепископ Франц Антон Харрах благодетельствовал другой знаменитости, оказывая личное внимание и предоставляя заказы зодчему Лукасу фон Хильдебрандту.

Самым последним зальцбургским архиепископом оказался Иероним Коллоредо, тот самый злодей, сыгравший неблагоприятную роль в судьбе Моцарта. Святой отец покинул паству в 1800 году, сбежав от наполеоновских войск в Вену, где спустя три года добровольно-принудительно отказался от титула и сопутствовавших ему привилегий.

Бесхозный город на некоторое время отошел к Австрии, затем стал французским, потом баварским и только в 1816 году, по решению Венского конгресса, смирился с ролью австрийской провинции. Таким образом независимости духовного княжества Зальцбург пришел конец, как говорилось тогда в кулуарах, досадный, хотя и не трагичный.

Из книги Елены Грицак
«Тироль и Зальцбург»

Фото: WikiMedia, pxhere.com, pixabay.com